

После новогоднего банкета время потекло неспешно, и не успели оглянуться, как весна сменилась летом. Воздух стал знойным, а жадность некоторых людей — окончательно неуправляемой.

Линь Ханьшуан уже не желала оставаться в тени простой наложницы; она всегда мечтала о троне императрицы. В последнее время, хотя император и осыпал её милостями, он ограничивался лишь подарками, не спеша повышать её в ранге. Это вызывало у Линь Ханьшуан глубокое недовольство, однако при императоре она вида не подавала. Весь свой гнев она вымещала на ни в чём не повинных служанках. Почти на всех них живого места не было — кожа покрывалась синяками и ссадинами от её побоев. Близкие служанки прислуживали ей с величайшей осторожностью, боясь вызвать хоть малейшее раздражение, которое неизбежно привело бы к ругани или побоям. Никто бы и подумать не мог, что за нежной внешностью Линь Пин скрывается столь жестокий нрав. Поистине, внешность бывает обманчива, и в императорском дворце нельзя доверять тому, что лежит на поверхности.

Шэнь Цинцин во дворце Куннин давно наслышалась о том, как Линь Ханьшуан истязает прислугу. Но слухи оставались лишь слухами — твёрдых доказательств не было. Да и в императорском дворце жизнь слуг ценилась дешевле всего. Откровенно говоря, пока подобные вещи не становились достоянием общественности, никто не считал их чем-то серьёзным. Мало кто из господ не прикладывал руку к наказаниям прислуги. А так как Линь Пин пользовалась расположением императора, никто не осмеливался усложнять ей жизнь из-за таких пустяков.

Но Шэнь Цинцин была исключением. Она как раз хотела усложнить жизнь Линь Ханьшуан. К тому же вина той была очевидна, и Шэнь Цинцин терялась в догадках, как описать подобное поведение. Человек, живущий в двадцать первом веке, оказался куда более закостенелым в своих предрассудках, чем люди этой эпохи. Линь Ханьшуан относилась к той категории людей, которые, получив хоть каплю власти, начинают творить бесчинства, наслаждаясь унижением других. Шэнь Цинцин оставалось лишь поймать её с поличным, сорвать маску кротости и нанести сокрушительный удар.

Однако Шэнь Цинцин не ожидала, что Линь Ханьшуан нанесёт удар первой, не дожидаясь, пока за неё возьмутся.

В начале лета, когда дворцовые пейзажи были особенно хороши, устроили пир в честь цветения лотосов. Присутствовало большинство наложниц и некоторые сановники. Сюй Янь и князь Цзинь тоже значились в списках приглашённых; многие полагали, что они не придут, но они явились.

Линь Ханьшуан сидела на своём месте, полагая, что это идеальный момент. Император ещё не прибыл на пир, будучи занят государственными делами. Она же заранее подкупила слуг, чтобы те подсыпали зелье в вино Шэнь Цинцин, и договорилась с охраной, чтобы те унесли императрицу, как только та потеряет сознание. После этого она планировала привести свидетелей и застать её с поличным в постели. Таким образом, император непременно возненавидел бы супругу, и в порыве гнева низложение императрицы стало бы вполне вероятным исходом.

Этот сценарий был точь-в-точь таким же, как и в прошлой жизни. Только время событий сдвинулось. Похоже, злодеи остаются злодеями. Но в этой жизни Шэнь Цинцин — не Му Цинцин, и обвести её вокруг пальца не так-то просто.

С того самого момента, как Линь Ханьшуан начала готовить свой план, Шэнь Цинцин уже была в курсе всего. Её статус императрицы не был пустым звуком — она обладала реальной властью. Во дворце Линь Ханьшуан уже давно были расставлены её люди, которые неусыпно следили за каждым движением наложницы.

Когда шпион доложил о готовящейся провокации, Шэнь Цинцин лежала на кушетке, лениво подперев голову рукой. Другой рукой она потирала переносицу, чувствуя, что наконец-то в её жизни появилось хоть что-то, способное развеять скуку. В глубине души она даже ощущала некое предвкушение, которое, впрочем, быстро сменилось чувством досады.

— Цю Юэ, что ты думаешь о поступке Линь Пин?

— Госпожа, она так коварна! Придумать столь низкий способ, чтобы подставить вас — это же сердце змеи и скорпиона, — возмущённо ответила Цю Юэ, не скрывая отвращения к Линь Ханьшуан.

— Цю Юэ, я спрашиваю не об этом. Я говорю о её методах. Не кажется ли тебе, что она ведёт себя крайне глупо?

Цю Юэ озадаченно посмотрела на Шэнь Цинцин.

— Она злодейка, но её методы слишком примитивны. И замысел её вовсе не искусен. Не понимаю, как она додумалась до такого. Она слишком наивна. Будучи всего лишь маленькой наложницей, она вообразила, что сможет подставить императрицу, просто подкупив горсткой монет нескольких слуг.

Услышав слова Шэнь Цинцин, Цю Юэ поняла, что та права — план действительно выглядел нелепо. Даже она, простая служанка, понимала, какой это риск. План Линь Ханьшуан не был совершенен; столь серьёзное дело выглядело не как тщательно продуманная интрига, а как сиюминутный порыв. В заговор было вовлечено слишком много людей, и стоило хоть одному предать, как всё рухнуло бы. А в случае провала Линь Ханьшуан оказалась бы в западне. Шэнь Цинцин — императрица, а она — всего лишь наложница низкого ранга. Одно слово Шэнь Цинцин могло решить её судьбу, а попытка очернить императрицу — тяжкое преступление, за которое можно угодить в Холодный дворец или поплатиться головой. Неужели она действовала столь опрометчиво, не задумываясь о последствиях?

Шэнь Цинцин видела ситуацию гораздо глубже, чем Цю Юэ. В прошлой жизни оригинал пострадала именно от рук таких людей. Но была ли она настолько наивна, чтобы позволить себя так легко обмануть? Сценарий, изобилующий дырами, сработал тогда безупречно, и императрица ничего не заметила — это не поддавалось логике.

На этот раз, помимо её собственных донесений, уже два или три слуги сами пришли к Шэнь Цинцин, чтобы раскрыть план Линь Ханьшуан. Всё это могло означать лишь одно: в прошлой жизни тем, кто действительно загнал Му Цинцин в ловушку, была не Линь Ханьшуан, а истинный кукловод — Сун Цзиньюй. Только он мог всем этим дирижировать. Линь Ханьшуан была лишь пешкой в начале игры, а Сун Цзиньюй держал в руках все нити. Если бы не этот план, он бы придумал другой, чтобы погубить Му Цинцин.

Осознав это, Шэнь Цинцин вспыхнула от гнева.

— 777, эта парочка подонков и есть так называемые главный герой и героиня? И они — дети небесного пути? Небеса покровительствуют таким людям?

Шэнь Цинцин мысленно вопрошала систему, раз за разом. Ей больше не хотелось действовать постепенно — она хотела покончить с Сун Цзиньюем и Линь Ханьшуан здесь и сейчас.

— Хозяйка, успокойтесь. Из-за совершённых злодеяний их показатели удачи уже начали падать. Как только их удача упадёт достаточно низко, вы сможете распорядиться ими по своему усмотрению. Но сейчас ещё не время.

Система 777, давно понявшая намерения своей подопечной, лишь пыталась охладить её пыл. Гнев, который чувствовала даже система, был слишком очевиден.

Шэнь Цинцин посмотрела на виноград, лежащий на резном сандаловом столе, взяла одну ягоду и отправила в рот. Она хотела успокоиться — не стоило позволять им портить себе настроение. Злиться из-за таких ничтожных людей — самое бесполезное занятие. Она решила, что накажет их своими действиями. Зло должно быть наказано.

<http://bllate.org/book/21590/2225379>